

УДК 316.62 – 053.6
ББК 60.542.312
С 32

С.В. Сергиенко,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел. 8 918 211 02 08.

**Профилактика деструктивного поведения несовершеннолетних:
опыт зарубежных стратегий
(Рецензирована)**

Аннотация. Статья раскрывает сущность формирования современных стратегий профилактики деструктивного поведения детей и подростков в некоторых зарубежных странах. Автор подвергает анализу эффективность используемых приемов и методов, а также механизмы институализации данной системы, ее содержательность и универсальность.

Ключевые слова: деструктивное поведение, институализация, реабилитация, ювенальная профилактика.

S.V. Sergienko,

Competitor for Candidate degree at Philosophy and Sociology Department of Adyghe State University, Maikop, ph. 8 918 211 02 08.

**Preventive measures against destructive behaviour of minors:
experience of foreign strategies**

Abstract. The paper discloses the essence of formation of modern strategies for preventive measures against destructive behavior of children and teenagers in some foreign countries. The author analyzes efficiency of the used methods and mechanisms for the institutionalization of this system, its substantiveness and universality.

Keywords: destructive behaviour, institutionalization, rehabilitation, juvenile preventive measures.

Исследуя современные формы профилактического воздействия на подростковую категорию граждан России, мы посчитали необходимым обратиться к некоторому зарубежному опыту.

Как известно, наиболее объемной по количеству принимаемых усилий из всей системы ювенальной профилактики является так называемая ранняя профилактика деструктивного поведения. Она требует задействования многих социальных институтов, в том числе работы детских дошкольных учреждений, школ, общественных организаций, правоохранительных органов и т.д. [1]. Однако следует отметить, что основная нагрузка ложится все же на школу, которая в силу решаемых ею задач имеет возможности охвата наибольшего количества подростков.

Так, опыт работы школ Канады по профилактике правонарушений, бесспорно, заслуживает глубокого изучения и представляет существенный интерес. В 1984 году Высший совет по образованию рекомендовал выработать меры, направленные на профилактику и борьбу с проявлениями правонарушающего поведения и особенно насилия в школе. В результате были разработаны более 20 моделей работы, которые можно объединить в 4 большие группы:

- изменение организации работы в школе;
- проведение воспитательных мероприятий;
- улучшение качества жизни в школе;
- улучшение материального обеспечения школ.

Для изменения организации работы в школе предлагалось принять следующие меры: оказание большего внимания учащимся, более строгий контроль за всеми, кто приходит в школу и уходит из нее; деление учащихся на более мелкие группы; создание помещений для пребывания учеников, удаленных из классов, и открытие школ до начала занятий.

В качестве воспитательных мер отметим, в первую очередь, организацию обязательного курса индивидуальной социальной подготовки, включающей изучение вопросов, непосредственно или косвенно связанных с преступностью, а также обозначением таких тем, как основные жизненные ценности, жизнь в обществе, самоуважение и уважение других людей.

Для школьного персонала организованы различные тренинги по повышению квалификации на разнообразные темы, в том числе и такие, как насилие и преступность, законы, касающиеся несовершеннолетних и т.д.

Такая мера, как улучшение условий обучения в школе, направлена на повышение чувства причастности учащихся к ее организации, для чего они привлекаются к работе над изменением правил внутреннего распорядка и созданию программ борьбы со стрессами. Адресованные всем учащимся, эти меры, бесспорно, являются мерами первичной профилактики.

Задачи, отведенные Министерству юстиции, сводятся к следующему:

а) обеспечение соблюдения прав ребенка, признаваемых Законом, правонарушителями;

б) по чьей-либо просьбе или по своей инициативе комиссия проводит расследование определенной ситуации, если у нее есть основания думать, что права ребенка или группы детей были нарушены какими-то лицами, органами или учреждениями;

в) комиссия принимает законные меры, которые она считает необходимыми, чтобы исправить ситуацию, при которой права ребенка нарушаются;

г) комиссия принимает участие в информировании населения вообще и детей в частности о правах ребенка;

д) комиссия может в любое время представлять свои рекомендации министру по социальным делам, министру образования и юстиции;

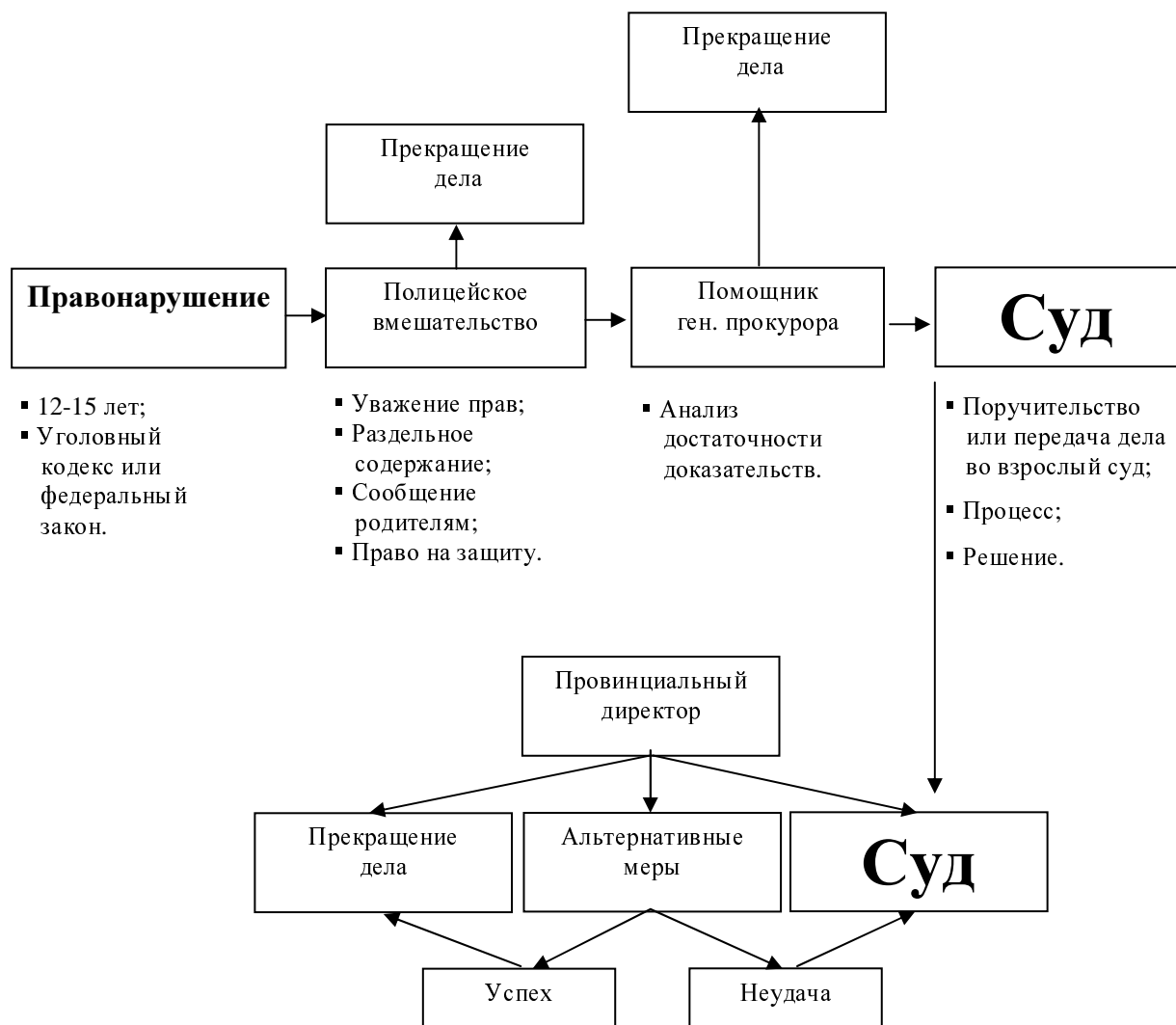
е) комиссия может по собственной инициативе или по просьбе министров по социальной защите или юстиции проводить или поручать кому-либо проведение исследований по любому вопросу, относящемуся к ее компетенции.

Комиссия публикует ежегодный отчет о своей деятельности, научных исследованиях, посвященных проблемам девиации подростков.

Особый интерес вызывает философия законов о несовершеннолетних.

Известная исследовательница проблем подростковой профилактики Патриция Ханиган в своей книге «Молодежь, испытывающая трудности», так описывает положение дел в Канаде: «Впервые поставив проблему детской преступности на законодательный уровень еще в 1908 году, государство декларировало свое отношение к вопросам деструктивного поведения несовершеннолетних. Речь идет о философии *parens patrias*, когда государство заменяет родителей, т.е. государство, в лице судьи, становится «хорошим отцом семейства», который должен обращаться с молодым человеком «со всей добротой отца, а не со всей строгостью хозяина, который хочет наказать провинившегося ребенка» [2].

И до настоящего времени социальные институты в Канаде используют в работе с подростками именно данную философию. Это является *первой* принципиальной особенностью в системе профилактики социальной девиации подростка. *Второй* существенной особенностью ювенальной системы в Канаде является наличие возможности не подвергать подростков судебному разбирательству, а применять к ним альтернативные меры воздействия (см. схему 1).

Схема 1. Закон о молодых правонарушителях: система применения

Автоматическая передача дела в суд возможна только при совершении особо тяжких преступлений (совершение правонарушения с применением оружия; ношение, хранение запрещенного оружия; преступление, повлекшее за собой смерть или тяжкое телесное повреждение; попытка убийства; квалифицированные кражи и т.д.). В случае совершения других правонарушений помощник генерального прокурора должен передать дело провинциальному директору, который решает, есть ли основания для

применения альтернативных мер. К примеру, в Монреальском регионе лишь треть дел передана в суд автоматически [2].

Альтернативные меры дают шанс подростку, совершившему правонарушение небольшой и средней тяжести, избежать суда благодаря выполнению соответствующих программ.

Согласно ст. 4 Закона о молодых правонарушителях говорится, что должны быть соблюдены следующие условия:

- программа альтернативных мер должна быть одобрена провинциальным правительством;
- подросток дает согласие на участие в программе;
- подросток должен быть проинформирован о своем праве на консультации с адвокатом до принятия решения об участии в программе;
- подросток должен признать вину в совершении правонарушения;
- существует достаточное количество доказательств его вины;
- никакое положение закона не препятствует судебному преследованию, иначе говоря, эта мера не применяется потому, что нельзя привлечь к судебной ответственности.

В то же время следует отметить, что программы должны соответствовать некоторым требованиям. В частности:

- помещение в какой-либо центр пребывания не может считаться альтернативной мерой;
- общественно-полезные работы не могут продолжаться более 120 часов;
- максимальная продолжительность альтернативных мер составляет 6 месяцев со дня, когда подросток выразил свое согласие участвовать в программе;
- выбранная мера должна учитывать материальные возможности и уровень зрелости молодого человека.

Исполнение альтернативных мер означает, что дело будет прекращено. Неисполнение подростком альтернативных мер приведет к тому, что провинциальный директор передаст дело в суд.

Альтернативными мерами могут быть: 1) пожертвование в пользу какого-либо лица или какой-либо организации (обычно пытаются по мере возможности выбрать организацию, связанную с работой с подростками с асоциальным поведением); 2) примирение с потерпевшим; 3) развитие социальных навыков; 4) общественно-полезные работы.

Также альтернативой осуждения может выступать помещение подростка в реабилитационные центры, которые находятся в ведении провинциального правительства. Молодой человек может быть помещен в реабилитационный центр по следующим основаниям:

- по решению суда на 6, 12 или 18 месяцев;
- по просьбе какой-либо службы или договоренности между заинтересованными сторонами и соответствием с Законом о медицинских и социальных услугах;
- в рамках принятия добровольных мер в соответствии с Законом о защите молодежи;
- для обязательного и временного пребывания в течение 30 дней;
- для отбывания лишения свободы, если он не хочет заплатить штраф или выполнить обязательные работы (заплатив штраф, он в любой момент может выйти на свободу);
- в ожидании судебного заседания или вынесения приговора [2].

Таким образом, следует отметить, что комплекс мер, принимаемых на уровне государства в Канаде, является примером институционализации системы социальной профилактики, представляющим эффективную модель государственной политики по вопросам ювенальной проблематики. Ее эффективность в значительной степени определяется вовлечением в эту систему институтов гражданского общества и образовательных учреждений.

Однако при всем очевидном позитиве канадской системы ювенального правосудия она может быть эффективна не во всех странах. В 1977-1978 гг. Движение Примирения Жертв и Преступников проникает из Канады в США. Согласно данным рубежа 1970-80-х гг. 43% несовершеннолетних заключенных находились в тюрьмах США не потому, что совершили преступление, а потому, что «попали в категорию лиц, нуждающихся в надзоре в связи с тем, что допоздна бродили по улицам, курили в учебном заведении, не посещали школу. По ходатайству родителей непослушных несовершеннолетних в США могут поместить в специальный центр по перевоспитанию, где режим сходен с тюремным. В США ежегодно 600 тыс. несовершеннолетних подвергаются аресту на основании поставленного диагноза «дети, нуждающиеся в надзоре». Трудновоспитуемые содержатся вместе с преступниками в так называемых исправительных школах, где, по мнению американского криминолога А.Найера, их готовят к карьере профессиональных преступников» [3].

Благотворительные организации США, в начале энергично - хотя, конечно, и не в национальном масштабе - занявшиеся организацией «восстановительного правосудия» во взаимодействии с государственными структурами, довольно скоро стали эту сферу деятельности покидать. Исследователи следующим образом комментируют эту ситуацию: «Массовая практика пошла по линии упрощения способов работы с правонарушителями, закрытые воспитательные учреждения стали вытеснять участие местных сообществ.

Надзор за отклоняющимся поведением несовершеннолетних, который был учрежден и воплощен в работе органов ювенальной юстиции США, привел к широкому распространению «организационного принуждения» как способа обращения с молодыми людьми. Изоляция от общества, жесткий контроль и дисциплинарные санкции – вот в чем выделились условия надлежащего изменения поведения подростков правонарушителей...

В последние 20 лет многие штаты приняли законы, облегчающие передачу дел несовершеннолетних правонарушителей в суды для взрослых. По мнению некоторых исследователей, это было следствием разочарования и специалистов, и общественности в реабилитационной доктрине как таковой» [4].

Х.Зер описывает относящийся к 1970-80-м гг. опыт институционализации восстановительного правосудия в США (примирение жертвы и преступника, путем заглаживания последним причиненного им вреда) – как явление, казалось бы, логически вытекающее из факта возникновения ювенальной юстиции, - как реализацию «нового (в смысле хорошо забытого) взгляда на преступление и наказание» [5].

Он отмечал, что на 1990 г. при значительном разнообразии подходов в Соединенных Штатах насчитывается в общей сложности только около ста примирительных программ, которые использовали посредничество. Можно сделать вывод о том, что реабилитационная доктрина оказалась неприемлемой для самого богатого общества в силу изначально некоммерческого характера проекта: «Реабилитационная работа строилась как определенный способ личного участия представителей различных организаций и граждан в поиске выхода из трудной жизненной ситуации ребенка.

Такая деятельность включала задержание, неформальный контакт судьи и несовершеннолетнего, попечительский надзор, работу с родственниками. При этом поле ювенальной юстиции охватывало целый спектр значимых подростковых ситуаций: прогулы и нарушение школьного режима, конфликты в семье, бездомность, правонарушения и преступления» [4].

Таким образом, опыт зарубежных стран по предупреждению правонарушений несовершеннолетних не стоит идеализировать и воспринимать как наиболее удачный механизм институализации ювенальной профилактики. В то же время, некоторые компоненты разработанной в них системы вполне целесообразно исследовать с точки зрения возможности их использования государственными и общественными институтами в Российской Федерации.

Примечания:

1. Юридическая педагогика / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: Закон и право, 2004. С. 112.
2. Ханиган П. Молодежь, испытывающая трудности. М.: Новый мир, 2003. С. 73.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 148-149.
4. Флямер М., Максудов Р. Ответ государства и общества на правонарушения и отклоняющееся поведение несовершеннолетних (исторический экскурс и методологический анализ ювенальной юстиции) // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М., 2003. С. 20-21.
5. Зер Ховард. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 2002. С. 186.